

Крол А.А.^{1, 2)}

¹⁾ МГУ имени М.В. Ломоносова, НИИ и Музей антропологии,
ул. Моховая, д. 11, Москва, 125009, Россия;

²⁾ Центр палеоэтнологических исследований,
Новая пл., д. 12, корп. 5, Москва, 109012, Россия

ПЕТРОГЛИФЫ УММ-АГАИБА (ХУКАБ-КАРАРА). ПО МАТЕРИАЛАМ НУБИЙСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР. ЧАСТЬ 1. ПЛЕМЕННЫЕ ЗНАКИ

Введение. В статье исследуются петроглифы, обнаруженные советскими археологами в 1962 и 1963 годах в ходе эпиграфических работ в зоне Вади-аль-Аллаки в рамках Нубийской археологической экспедиции АН СССР. В местности Умм-Агаиб были найдены и скопированы, а впоследствии опубликованы несколько иероглифических надписей. Что касается петроглифов, то они за недостатком времени не были эстампированы и изучены. Однако фотографии скал Умм-Агаиба, сохранившиеся в архиве одного из участников экспедиции – А.В. Виноградова, позволяют сделать прорисовку петроглифов, исследовать их и опубликовать.

Материалы и методы. В данной статье мы публикуем так называемые племенные знаки (араб. васм. мн. ч. вусум), используемые бедуинами Ближнего Востока (Ирак, Сирия, Аравийский полуостров, Египет, Республика Судан) прежде всего для клеймения верблюдов. Однако племенной знак является также своеобразным символом племени и в таком качестве часто изображался на палатках, одежде или даже в виде татуировок на теле. Васм использовался бедуинами как территориальный маркер, а также для указания маршрута каравана или кочевки племени. Именно в таком качестве знаки изображали на скалах в местах остановок.

Результаты и обсуждение. В статье делается попытка определить время, когда были нанесены на скалы Умм-Агаиба те или иные племенные знаки, а также ответить на вопрос, кто их мог оставить: блеммии, населявшие Нубийскую пустыню в позднеантичное время; арабы, массово переселившиеся на территорию нынешнего Судана в IX–XI вв. в связи с активной золотодобычей в регионе Вади-аль-Аллаки и караванной торговлей, связывавшей красноморский порт Айзаб и верхнеегипетские города; или коренные обитатели Нубийской пустыни беджа.

Заключение. Автор приходит к выводу, что при нынешнем уровне наших знаний о племенных знаках, оставленных в Нубийской пустыне, невозможно точно определить время, когда они были нанесены. Речь пока может идти лишь о широком временном диапазоне от поздней античности до современности.

Ключевые слова: Нубийская археологическая экспедиция АН СССР; Вади-аль-Аллаки; Умм-Агаиб (Хукаб-Карар); племенные знаки; васм (вусум)

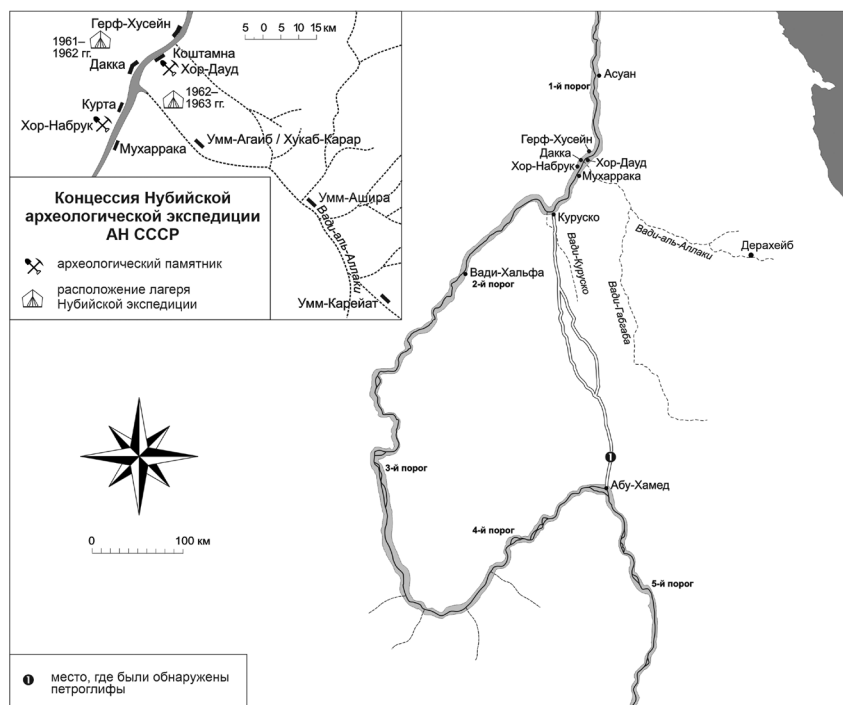

Рисунок 1. Карта Египта и Судана с указанием всех топонимов, упомянутых в статье.

Дизайн: В. Передерий

Figure 1. Map of Egypt and Sudan pointing all features mentioned in the article

Первый сезон Нубийской археологической экспедиции АН СССР проходил с 1 декабря 1961 г. по 31 марта 1962 г. В течение сезона состоялись две рекогносцировочные поездки в Вадь-аль-Аллаки. Первая – 23 января 1962 года, вторая – 3 марта того же года [Путешествие в страну Куш, 2021, с. 88–90] (рис. 1).

В первой поездке участвовали О.Г. Большаков, Н.Я. Мерперт, Л.Н. Петров и инспектор Службы древностей Египта Ф. Якуб. Судя по дневниковым записям А.В. Виноградова археологи проехали около 70 км по вадь, то есть достигли местности Умм-Ашира. Поездка показала, что этот участок сухого русла представляет огромные перспективы для эпиграфической работы: несколько скал, отделенных друг от друга расстоянием дневного перехода, испещрены петроглифами и иероглифическими надписями.

3 марта 1962 г. состоялась вторая разведывательная поездка советских археологов в вадь. В ней, помимо тех, кто ездил в первый раз, приняли участие Б.Б. Пиотровский и А.В. Виноградов. В течение дня исследователи проехали по уже разведанному маршруту, останавливаясь в Умм-Агайбе (Хукаб-Караре) и Умм-Ашире для описания, фотофиксации и частичного эстампирования надписей и петроглифов.

Интересно, что в Умм-Ашире, вероятно до приезда советских археологов, успели побывать исследователи из чехословацкой экспедиции, работавшие по соседству под руководством египтолога Збинекы Жаба, несмотря на то что Вадь-аль-Аллаки не входило в их концессию¹. Об этом свидетельствует запись в дневнике А.В. Виноградова: «Б.Б. не очень весел. На трех надписях, расположенных в наиболее плохо освященных местах отчетливо видны следы подбеливания (прочерчивания) мелом. Неужели этот пенкосниматель, эта предприимчивая жаба снова опередила нас. Утешаем Б.Б. и себя тем, что был то он здесь всего от силы один день, а для того, чтобы все это прилично обработать необходима в самом худшем случае неделя» [Виноградов. Дневник 2, с. 82–83].

В следующем сезоне (14 декабря 1962 г. – 16 апреля 1963 г.) эпиграфические работы в Вадь-аль-Аллаки стали едва ли не главной и наиболее плодотворной частью деятельности экспедиции.

¹ Чехословацкая концессия примыкала к советской с севера. Она простиралась от Калабши до Герф-Хусейна.

Была детально исследована территория вади на расстояние около 90 км от Нила, соответственно предполагаемой зоне затопления, с разведкой местности до первых золотых рудников в Умм-Карейате [Пиотровский, 1983, с. 3]. Вот как об этом пишет Н.Я. Мерперт: «Ряд последовательных пеших маршрутов позволил охватить участок вади длиной до 90 км. Проведены они были О.Г. Большаковым и мной. Выходили мы на рассвете, чтобы хоть какую-то часть пути пройти до жары, шли зигзагом, пересекая вади от скалы к скале, особо выискивая скалы, отбрасывающие тень. И многие из них оправдывали наши ожидания: их покрывали надписи и изображения – в большинстве своем древнеегипетские, хотя попадались и более поздние, вплоть до современных. Впервые был составлен топографический план вади (соответствующие инструменты мы тащили с собой). Воды брали минимум (по одной фляжке).

В результате этих работ число надписей, обнаруженных в Вади Аллаки, возросло более чем в 4 раза. После фиксации все местонахождения их были обследованы Борисом Борисовичем, сделавшим необходимые прорисовки и эстампажи, позволившие ему впоследствии посвятить этим замечательным эпиграфическим памятникам специальную монографию» [Мерперт, 2003, с. 214].

Советские исследователи не были первыми, кто из европейцев побывал в этих местах. Директором топографической службы Судана Джорджем Уильямом Мюрреем были найдены и сфотографированы 34 надписи, которые перевел чешский египтолог Ярослав Черны [Černý, 1947, р. 57]. Мюррей выделил два места скопления надписей: Хукаб-Карар и Хукаб-Аскарари (в советских публикациях это место именуется Умм-Ашира или Бир-аль-Аскарари). Однако благодаря исследованиям советских археологов корпус надписей из Вади-аль-Аллаки был увеличен до 200 [Пиотровский, 1983, с. 3].

Во втором сезоне экспедиции, когда и проходили основные эпиграфические работы, не участвовал А.В. Виноградов, который будучи специалистом по каменному веку Средней Азии живо интересовался петроглифами. Для Б.Б. Пиотровского же основным интерес представляли конечно же древнеегипетские надписи, на документацию которых и ушла львиная часть времени, отведенного на работу в Вади-аль-Аллаки. Поэтому неудивительно, что ни в

публикации 1964 г, ни в публикации 1983 г. Пиотровский почти не уделяет внимание петроглифам.

Именно они и стали предметом настоящего исследования.

А.В. Виноградов в своем дневнике, к сожалению, не оставил подробного описания Умм-Агайба. Чуть подробнее он описан в неизданной книге «Путешествие в страну Куш»: «Умм-Агайб – первая большая остановка. От реки двадцать пять километров, дневной переход каравана. Причудливо нагроможденные камни образовали у правого берега большой тенистый навес. Здесь должно быть с удовольствием останавливались усталые караванчики. И здесь же первые надписи и изображения.

Особенно многочисленны и хороши петроглифы. Три длинноногих жирафа настороженно вытянув шеи что-то высматривают вдаль. Пропорции животных на рисунке несколько нарушены, но изображение от этого только выиграло. Рисунок очень жив, экспрессивен. Очевидно, художник много раз наблюдал повадки грациозного животного, может быть, охотился на него.

Большая, в два человеческих роста каменная глыба, почти полностью покрыта изображениями и надписями. Самые юные надписи – арабские. Они небрежно процарапаны по камню чем-то острым, а то и просто написаны мягким известняком. Самые древние надписи – древнеегипетские, выполненные иероглифическим или иератическим письмом. Знаки выбиты аккуратными бороздками и относятся к эпохе Нового царства (II тысячелетие до н.э.)» [Виноградов, с. 129].

И далее: «Часть петроглифов Умм-Агайба значительно древнее самых древних надписей и относится по всей видимости к первобытной эпохе. Изображения жирафов, о которых говорилось выше, выбиты на поверхности камня ровной контурной линией. Канавка рисунка также черна от загара, как и плоскость камня трехтысячелетней давности. Древнеегипетские надписи кажутся по сравнению с этим рисунком сделанными только вчера. К тому же далекому времени относятся и изображения страусов. Лодка с рулем на корме и надстройкой в средней части выбита позже, уже в фараоновские времена.

В узких каменных щелях – густая тень, полумрак. Но, присмотревшись, рисунки можно найти и здесь. Жаль только, сфотографировать их нельзя. Да и время торопит, надо двигаться дальше» [Виноградов, с. 130].

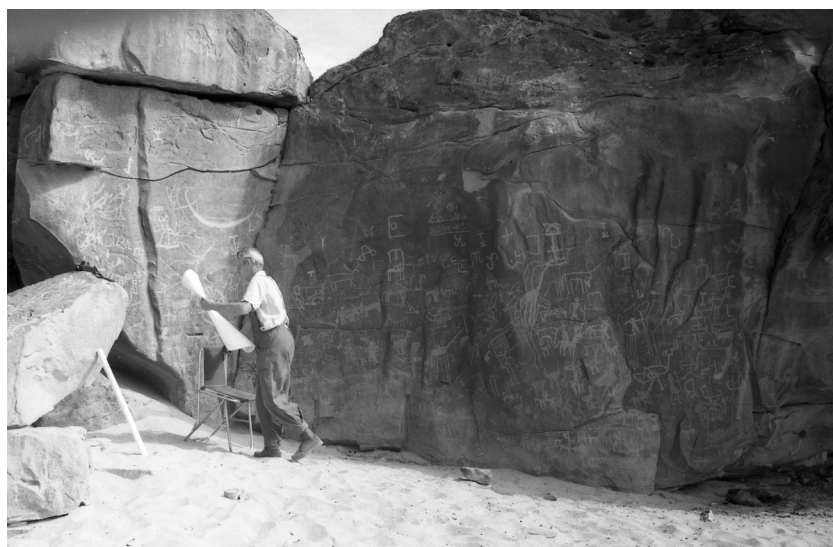

Рисунок 2. Скалы Умм-Агаиб (Хукаб-Карар). Фото: А. Виноградов
Figure 2. Rocks of Umm-Agaib (Hukab-Karar). Photo: A. Vinogradov

Интересные данные о стоянке в Умм-Агаиб получаем из дневника Н.Я. Мерперта: «Оглянуться не успели как машина остановилась у скалы в местности Аджаб-Карар². Очень внимательно всматриваюсь в хаос рисунков и надписей.

В.В. Пименов наспех делает эстампы с изображением Гора и кораблей... Обхожу скалу. Много керамики – римской и византийской. А где же египетская – в земле или давно выветрена? Прикидываю: 25 км от Нила. Спокойный дневной переход каравана. Скала с навесом: тень! – естественный привал, поэтому и надписи. Странно, что нет ни греческих, ни латинских, есть лишь очень древние – египетские, либо очень поздние – арабские и английские. Промежуток не заполнен, а керамика к нему-то и относится» [Мерперт, 2011, с. 268].

В нашем распоряжении есть несколько негативов стоянки Умм-Агаиб, сделанных А.В. Виноградовым. К сожалению, петроглифы этого памятника не были изданы Б.Б. Пиотровским. Тем не менее, они, на наш взгляд, представляют безусловный интерес.

Отснятая А.В. Виноградовым писаница Умм-Агаиб несет на себе изображения самых разных эпох от неолита до современности (рис. 2). В окрестностях вади в эпоху верхнего и среднего голоцена, когда климат был влажным благодаря неолитическим дождям (т.н. период неолитического субплювиала), обитали племена охотников и

собирателей. В эту эпоху, вероятно, на месте нынешнего вади протекала многоводная река, по берегам которого жили племена, оставившие керамику и каменные орудия, собранные в ходе второго сезона Нубийской экспедиции АН СССР [Симоненко с соавт., 2022]. От этой эпохи на скалах Хукаб-Карара остались изображения жирафов³. В позднединастический и раннединастический период на скалах вдоль вади, как и на многих других писаницах Восточной и Нубийской пустынь, появляются изображения весельных кораблей⁴. В эпоху Древнего и Среднего царства египетские экспедиции отправлялись в Вади-аль-Аллаки с целью добычи строительного камня. Именно камень для саркофага царя Пепи I искал в вади вельможа Уну [Пиотровский, 1966, с. 81–83].

В эпоху Нового царства по Вади-аль-Аллаки проходит путь, который вел к рудникам, где добывалась основная часть золота, которым так славился Египет [Пиотровский, 1983, с. 24–41; Крол, 2021, с. 18–20; Vercouter, 1959, p. 120–153]. От этого периода на скалах Хукаб-Карара сохранилось 14 надписей [Пиотровский 1983, с. 101–102].

³ Вероятно, также и страусов, изображения которых на скалах Умм-Агаиб присутствуют во множестве. Однако эта птица водилась в Нубийской пустыне до самого недавнего времени и ее изображали охотники всех эпох от неолита до средневековья.

⁴ Подробнее об изображении лодок в додинастическом и раннединастическом Египте см.: Прусаков, 2015, 2021.

² Здесь Николай Яковлевич смешал два названия местности (Умм-Агаиб/Аджаиб и Хукаб-Карар).

С VI века до н.э. до VI в. н.э. Нубийскую пустыню населяли кочевые племена, которые в греческих источниках известны как блеммии. Этот воинственный народ в III в. н. э. захватил территорию Нижней Нубии. В период с III по VI в. царство блеммиев охватывало Нижнюю Нубию и Нубийскую пустыню [Соорег, 2020, р. 399–403]. В середине V в. царь нобадов Силко разгромил блеммиев и установил свой контроль над этой территорией [Tögök, 2009]. Высказывалось предположение, что один из центров блеммиев находился в верховьях Вади-аль-Аллаки, а элитный некрополь – в 40 км от археологического памятника Дерахейб в котловине Ониб [Krol et al., 2022, р. 109–110].

С IX в. по Вади-аль-Аллаки проходит один из торговых путей, связывавших верхнеегипетский город Асуан и красноморский порт Айзаб. По этому же маршруту двигались и караваны паломников, направлявшихся в хадж [Крол, 2018, с. 21–30].

В арабских источниках, начиная с IX в., упоминаются племена беджа, населявшие Восточную и Нубийскую пустыни [Крол, 2020, с. 206–209; Zaborski, 1966, р. 289–307], которые являются основными автохтонными обитателями Нубийской пустыни до настоящего времени [Туторский, Гордеев, 2021, с. 146–152].

Петроглифы Северного и отчасти Центрального Атбая⁵ неоднократно становились предметом изучения. Ханс Александр Винклер в 1936–1937 гг. задокументировал более полусотни местонахождений в Восточной пустыне между Кеной и Асуаном [Winkler, 1938, 1939]. Неизданные материалы Винклера были обработаны и опубликованы Павлом Червичеком [Červíček, 1974, 1986]. Между 1997 и 2000 г. в Северном Атбае работала экспедиция «Последователей

Хора по изучению Восточной пустыни» (The Followers of Horus Eastern Desert Survey) [The Followers of Horus, 2000]. В ходе работ по проекту были заново опубликованы уже известные и выявлены новые петроглифы на территории между Эдфу – Марса-Алемом на юге и Куфтом-Кусейром на севере.

В период между октябрем 2000 г. и февралем 2001 г. между Вади-Хаммамат и Вади-Барамия работала экспедиция Desert RATS: Rock Art Topographical Survey in Egypt's Eastern Desert [Morrow et al., 2010].

В Центральном Атбае петроглифы были исследованы по преимуществу в ходе спасательных работ в связи со строительством Асуанского гидроузла. По завершению кампании ЮНЕСКО несколькими экспедициями были опубликованы монографии, целиком посвященные петроглифам Нубийской пустыни: Скандинавской объединенной экспедицией в Суданской Нубии [Hellstrom, 1970]; Чехословацкой экспедицией [Verner, 1974; Žába, 1974; Suková, 2011]; Нубийской экспедицией Академии наук Германии [Otto, Buschendorf-Otto, 1993]. Документировались петроглифы и в ходе Нубийской экспедиции АН СССР. Однако приоритетом в работе советских исследователей были археологические раскопки и документация древнеегипетских надписей в Вади-аль-Аллаки. Петроглифам, несмотря на то что их было много обнаружено как на скалах вдоль Нила, так и на горных кручах в сухом русле реки, было уделено по разным причинам, но прежде всего из-за нехватки времени, явно недостаточное внимание. Хотя бы отчасти заполнить эту досадную лакуну призвана настоящая статья.

Среди петроглифов Умм-Агайба есть немало геометрических знаков, которые в литературе считают родовыми знаками кочевников – обитателей Восточной и Нубийской пустынь. В литературе используется арабский термин для их обозначения – васм (мн. вусум) (وَسْمٌ) [Stewart, 2002, р. 173] (рис. 3, 4).

Эти знаки хорошо известны и довольно подробно изучены на Аравийском полуострове, в Израиле, Сирии, Иордании и представляют собой знаки, которые используются прежде всего для клеймления верблюдов. Они имеют важное практическое значение: обычно бедуин без труда может узнать принадлежащих ему животных, но клеймо помогает кочевникам отличать верблюдов своего племени среди большого скопления животных, например, на водопое, а также находить украденное животное [Stewart, 2002, р. 173–174].

⁵ Топоним Атбай (Этбай) используется для обозначения Восточной и Нубийской пустынь от широты Вади-Хаммамат (26 параллель северной широты) на территории Арабской Республики Египет на севере до Хор-Барака (18 параллель северной широты) на юге на территории Республики Судан. Название происходит от греческого слова, обозначавшего Эфиопию, ибо в античных текстах так назывался Северный Судан или от средневекового порта Айзаб, расположенного на 22 параллели [Červíček, 1974]. В литературе также используются термины: Северный Атбай как синоним Восточной пустыни, расположенной в пределах Египта; Центральный Атбай – между Асуаном и Абу-Хамадом в Судане, а также Южный Атбай, расположенный в восточной части Центрального Судана между рекой Атбара и границей с Эфиопией. Основное население территории Атбая – племена беджа.

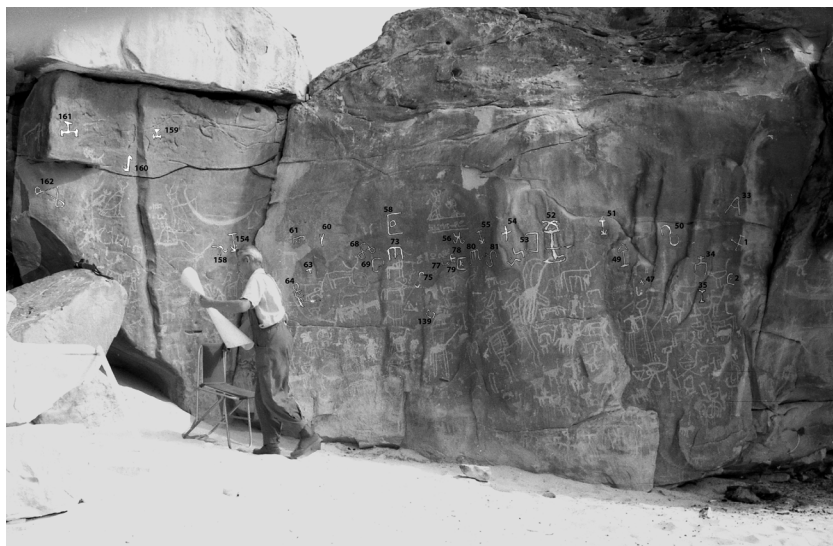

Рисунок 3. Племенные знаки (вусум) из Умм-Агаиба. Фото: А.В. Виноградова, прорисовка: Е. Толмачева
 Figure 3. Tribal brands (wusum) from Umm-Agaib. Photo: A.V. Vinogradov, drawing: E. Tolmacheva

Рисунок 4. Племенные знаки (вусум) из Умм-Агаиба. Прорисовка: Е. Толмачева
 Figure 4. Tribal brands (wusum) from Umm-Agaib. Drawing: E. Tolmacheva

Как пишет Винклер, «после сезона дождей бедуины пригоняют верблюдов в покрытые зеленью вади, где они остаются на выпасе в течение многих месяцев. Клеймо на животном указывает, какому племени оно принадлежит» [Winkler, 1937, p. 11].

Значение имеет не только форма знака, но и местоположение на теле животного [Khan, 2022, p. 21; Stewart, 2002, pp. 173–174].

Для того, чтобы различать собственность разных кланов племени, каждый из них может

добавлять дополнительный графический элемент к общеплеменному знаку [Stewart, 2002, pp. 173–174]. У племени рашаида в Судане каждый член племени добавляет свой индивидуальный знак к общеплеменному [Young, 1996, pp. 86–88]. Встречаются также и индивидуальные знаки, принадлежащие отдельным, как правило наиболее зажиточным, членам племени [Eisenberg-Degen et al., 2018, p. 208].

Иногда племенным знаком клеймят не только верблюдов, но также и других животных,

принадлежащих племени (крупный рогатый скот, буйвол, ослов, иногда даже овец) [Stewart, 2002, pp. 173–174].

По мнению Л. Штайна, племенные знаки являются одним из основных проявлений *асабийи* [Штайн, 1981, с. 24]. Под этим термином средневековый арабский мыслитель Ибн Хальдун понимал чувство сопричастности, единения, присущее любой группе людей. Племенной знак наряду с *нахва*, племенным боевым кличем, – важные маркеры для разграничения своих и чужих.

Помимо тела животных, принадлежащих племени, васм ставили на скалах, могилах, колодцах, деревьях. В этом случае знаки маркировали территорию племени [Stewart, 2002, pp. 173–174]. По мнению Дж. Шмидта и Д. Эйзенберга-Дегена, исследовавших племенные знаки пустыни Негев, расположение рядом нескольких знаков может быть интерпретировано как мирные отношения между племенами или обозначение пограничной территории. Наоборот, если один знак начертан поверх другого, это может свидетельствовать о вражде, территориальных разногласиях между племенами [Schmidt, Eisenberg-Degen, 2014, p. 21]. Один и тот же знак может быть изображен по несколько раз в одном и том же месте, что, вероятно, должно усиливать территориальные претензии племени [Eisenberg-Degen et al., 2018, pp. 202–203].

Васм могли использовать и как оберег. В таком качестве, очевидно, его изображали на дверях домов, на палатках, на одежде и даже в виде татуировки на коже человека [Stewart, 2002, pp. 173–174; Eisenberg-Degen et al., 2018, pp. 202–203].

Для того, чтобы соплеменники по ошибке не напали на караван, на марше и ночью во время стоянки, бедуины выкрикивают опознавательный клич (*нахва*), или оставляют, снимаясь с лагеря, на песке васм своего племени [Штайн, 1981, p. 129].

Бедуин, изображающий свой племенной знак на скале или на песке, информирует своих соплеменников о том, что он проследовал по этому маршруту. Направление движения он как правило уточняет стрелкой [Winkler, 1937, p. 11].

Племенные знаки могут быть как простые, так и сложные, то есть представлять собой сочетание геометрических фигур. Знаки имеют свое название, которое либо содержит отсылку к его форме (горб верблюда, столб, расческа,

клюв птицы и т.д.), либо никак не связано с его формой.

По мнению М. Хана, форма племенных знаков не имеет глубокого символического значения и не связана с мифологией [Khan, 2000, pp. 17–20].

Винклер утверждал, что племенные знаки встречаются почти на всех писаницах как Западной, так и Восточной пустынь [Winkler, 1937, p. 11].

Арабские племенные знаки, по наблюдениям Винклера, как правило, имеют простую форму. Они выбиты камнем или просто процарапаны по ровной поверхности скалы [Winkler, 1937, p. 12].

Наряду с этими знаками, по наблюдениям ученого, в Восточной и Западной пустынях встречаются более сложные, своего рода геральдические знаки, аккуратно выбитые или прочерченные глубокими плавными линиями. Часто они сочетаются с греческими буквами или греческими именами. По форме такие знаки часто напоминают алтарь, жертвенный столик, солнечный диск с уреем. Многие из них имеют форму креста и напоминают коптские орнаменты [Winkler, 1937, p. 12].

По мнению Винклера, такие знаки оставляли жители пустыни, населявшие ее в греко-римское время. Часто эти знаки различаются друг от друга лишь отдельными элементами, что, как считает Винклер, доказывает их использование различными кланами одного племени. Эти знаки также использовались как тавро, ибо на некоторых петроглифах они выбиты на изображениях верблюдов или, реже, ослов.

Винклер считал, что подобные изящные знаки были оставлены в Восточной пустыне блеммитами. В качестве подтверждения своей идеи Винклер ссылается на документ из т.н. архива блеммиев, обнаруженного в Гобелейне – корпуса документов, датированных VI в. [Fontes historiae nubiorum, 1994, p. 336; Barnard, 2012, p. 23]. Один из этих документов был подписан тремя знаками, имеющими аналогии со знаками, обнаруженными в различных частях Восточной пустыни [Winkler, 1937, p. 12]. По мнению Дж. Купера, первый из этих знаков является подписью царя блеммиев Харахена, а два других – его «секретарей» Лайзе и Тиутика [Cooper, 2020, p. 393].

Важно, что многие племенные знаки, начертанные на скалах Восточной и Нубийской

пустынь, аналогичны знакам надписей на североаравийских языках (самудский и сафайтский), которые датируются периодом от VIII в. до н.э. до VI в. н.э. Например, знаки 77-81 из Умм-Агайба. На схожесть многих племенных знаков и букв самудского языка указывал Винклер [Winkler, 1937, p. 11] и семитолог Э. Литтманн [Littmann, 1904, p.82], однако глубокого изучения эта тема не получила.

П. Червичек большинство абстрактных (нефигуративных) знаков, обнаруженных Винклером в Восточной пустыне, датирует временем, когда в Нубии была распространена культура группы Х, а Нубийская пустыня находилась под властью блеммиев. Это время проникновения в Нубию христианства [Červíček, 1986, pp. 87-88]. Тем же временем датирует абстрактные племенные знаки и К. Альфано в публикации петроглифов, обнаруженных Итальянской археологической экспедицией в Восточной пустыне на территории Египта и Судана [Alfano, 1992, pp. 123-124]. К той же группе исследователь относит и изображения отпечатков ног или сандалий, кораблей под парусом (предположительно христианский символ), а также верблюдов, страусов, антилоп, лошадей. К. Альфано датируют эту группу петроглифов 250 г. (вероятно, подразумевая период, наступивший после вывода римских гарнизонов из Нижней Нубии) [Alfano, 1992, p. 120].

Однако по наблюдениям израильских исследователей петроглифов пустыни Негев, абстрактные знаки были оставлены бедуинами, переселившимися сюда в XIX в. Это, по их мнению, может быть связано с тем, что большинство бедуинов исповедует ислам, для которого характерен аниконизм [Eisenberg-Degen et al., 2018, p. 205]. Все изображения наездника на осле, лошади или верблюде, сцены охоты или сражений, антропоморфные фигуры с распростертыми руками, многочисленные изображения ибекса, по мнению исследователей, относятся к римско-византийскому периоду (I в. – середина VII в.). Этим же временем исследователи датируют и ряд абстрактных знаков, но в отличие от бедуинских они представляют собой, как правило, сочетание нескольких геометрических фигур. Отличительной особенностью этих знаков является и техника изображения: они выполнены плавными линиями [Eisenberg-Degen et al., 2018, p. 205].

На наш взгляд, вопрос о датировке абстрактных знаков, даже приблизительной,

слишком мало разработан, что не позволяет делать каких-то точных выводов. Так, например, знак, которым подписался «царь» блеммиев Харахен на упомянутом документе из Гобелейна, с трудом можно назвать сложным, геральдическим. По количеству геометрических элементов, которые его составляют, он явно проще чем знаки царских секретарей. Кроме того, аналогичный знак можно встретить в таблице племенных знаков из пустыни Негев, которые, по мнению израильских ученых, были оставлены жившими там в XIX в. арабскими племенами.

Среди знаков Умм-Агайба к периоду поздней античности с определенной уверенностью можно отнести, пожалуй, лишь изображение креста (знак 47). Все остальные знаки, при нынешнем нашем знании о племенных знаках Восточной пустыни и Атбая, мы должны датировать широким периодом начиная с поздней античности и до современности.

Этот вывод подтверждают и племенные знаки, обнаруженные нами в 2017 г. по дороге к памятнику Дерахейб. Путь участников первого сезона Нубийской экспедиции НИИ и Музея антропологии МГУ пролегал через город Абу-Хамад – отправной или конечный пункт пути по Вади-Габгаба. Здесь же начинался и заканчивался в Средние века и Новое время караванный маршрут, соединявший этот город с Куруско, что позволяло существенно сокращать путь для тех, кто двигался вглубь Африки или возвращался в Египет [Travelling the Korosko Road, 2020, pp. 125–129]. Выехав из города и углубившись в пустыню, мы по совету инспектора Национальной корпорации по делам древностей и музеев заехали в небольшое узкое вади, где скалы были покрыты многочисленными петроглифами, относящимися как к периоду неолита, так и сравнительно недавней истории. При выезде из вади нами были обнаружены четыре племенных знака, изображенных красной краской (рис. 5). Тот факт, что знаки были нарисованы краской, свидетельствует о том, что было это сделано сравнительно недавно. Интересно, что знак, аналогичный знаку 4 был нами обнаружен в окрестностях памятника Дерахейб рядом с многочисленными изображениями верблюдов (рис. 6). Другой знак в виде зеркально перевернутой латинской буквы S (знак 1) находим среди петроглифов Умм-Агайба (знак 50).

Рисунок 5. Племенные знаки, обнаруженные недалеко от Абу-Хамада. Фото: А. Крол
 Figure 5. Tribal brands, recorded in a small wadi not far from Abu-Hamed. Photo: A. Krol

Рисунок 6. Петроглифы и племенные знаки, обнаруженные недалеко от археологического памятника Дерахейб. Фото: А. Крол
 Figure 6. Petroglyphs and tribal brands recorded on the road in vicinity of Deraheib archaeological site. Photo: A. Krol

Подобные наблюдения позволяют предположить, что часть нефигуративных знаков из Умм-Агайба представляют собой племенные знаки арабских племен Аравийского полуострова, миграция которых в Египет и Судан стала особенно активной после включения Египта в состав халифата в VII в. В IX в. арабские племена активно переселяются в Северный Атбай в связи с золотой лихорадкой, начавшейся в регионе [Hasan 1967, pp. 14-31]. По Вади-аль-Аллаки, как уже отмечалось, в IX–XII вв. передвигались и многочисленные караваны, перевозившие товары из красноморского порта Айзаб в Асуан. По этому же маршруту

двигались и паломники, направлявшиеся в хадж. Торговцы и паломники-арабы, пользовавшиеся руслом сухой реки, чтобы достичь Красного моря, могли оставлять племенные знаки для того, чтобы отметить путь движения каравана или же для того, чтобы «увековечить» в камне пребывание представителя своего племени в этих местах.

По словам Винклера, подобные племенные знаки встречаются на всей территории распространения арабских племен. Их изучение, как считал исследователь, представляет большой интерес, так как позволяет проследить пути миграций племен, решить ряд существенных исторических,

Рисунок 7. Беджа из племени бишарин из деревни рядом с Дерахейбом. Фото: К. Самурский
Figure 7. Beja from the Bisharin tribe from the village near Deraheib. Photo: K. Samurski

этнологических и филологических (связанных с использованием того или иного диалекта) проблем [Winkler 1937, pp. 11–12].

Итак, знаки, обнаруженные нами недалеко от Абу-Хамада, могли нарисовать краской представители суданских племен, многие из которых в настоящее время занимаются золотодобычей в Нубийской пустыне – потомки арабов, переселившихся на территорию современного Судана в средневековый период, водивших караваны по Вади-аль-Аллаки и добывавших там золото. Возможно, и до сих пор они пользуются одними и теми же племенными знаками.

Нарисованные краской знаки могли оставить и беджа – автохтонные обитатели Атбая. Использование этими кочевниками племенных знаков никогда не было предметом отдельного исследования. Однако наши собственные наблюдения позволяют предположить, что они активно используются как знаки собственности прежде всего для клеймления верблюдов (рис. 7). На памятнике Дерахейб была сделана фотография жителя деревни бишарин из племенного союза беджа. На шее и задней ноге верблюда видны племенные знаки в виде «солнца» и литеры А.

Заключение

Таким образом, мы вынуждены признать, что не можем отнести т.н. нефигуративные знаки, обнаруженные Нубийской экспедицией АН СССР в Умм-Агайбе, к какому-то определенному периоду и вынуждены их датировать широко: от поздней античности до современности.

Все представленные здесь выводы имеют самый предварительный характер, а тема требует дальнейшего исследования в рамках работы Нубийской археолого-антропологической экспедиции НИИ и Музея антропологии в Северном Атбае.

Благодарности

Статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда № 22-28-00884 «Научное наследие Нубийской археологической экспедиции АН СССР 1961–1963 гг. и актуальные проблемы истории древней Нубии».

Автор благодарит Е.А. Виноградову за предоставленную возможность опубликовать фотографии А.В. Виноградова из семейного архива.

Библиография

Виноградов А. В. Путешествие в страну Куш. Архив Е.А. Виноградовой. [Рукопись].

Крол А.А. Маршруты хаджа из Египта в Хиджаз через Восточную пустыню и порт Айзаб в IX–XV вв. // Восток (Oriens), 2018. № 2. С. 21–30. DOI: 10.7868/S0869190818020024.

Крол А.А. Сведения арабских источников IX–XV вв. по истории региона Вади-ал-Аллаки (Египет, Судан) // Аравийский древности. Сборник статей в честь 70-летия Александра Всеволодовича Седова. М.: Изд-во вост. лит., 2020. С. 203–217.

Путешествие в страну Куш. Советские археологи на берегах Нила. Каталог выставки. М.: ЦПИ. 2021.

Мерперт Н.Я. Первая отечественная археологическая экспедиция в Египет // Вестник древней истории, 2003. № 3. С. 204–217

Мерперт Н. Я. Из прошлого далекого и близкого. Мемуары археолога. М.: Таус. 2011.

Пиотровский Б.Б. Две египетские надписи VI династии в Вади-Аллаки (Нубия) // Вестник древней истории, 1966. № 1. С. 80–82.

Пиотровский Б.Б. Вади Аллаки – путь к золотым рудникам Нубии. М.: Наука, 1983. 122 с.

Прусаков Д. Б. Додинастический Египет: Лодка у истоков цивилизации. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015.

Прусаков Д. Б. Заметка о лодке в изобразительности дофараоновского Египта: «метафорический концепт» или транспортное средство? // Вестник Института востоковедения РАН, 2021. № 1. С. 12–24. DOI: 10.31696/2618-7302-2021-1-12-24.

Симоненко А.А., Крол А.А., Петрова Н.Ю., Кандинов М.Н. Местонахождения каменного века в Вади-ал-Аллаки // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2022. № 4. С. 114–123. DOI: 10.32521/2074-8132.2022.4.114-123.

Турторский А.В., Гордеев Ф.И. Беджа Этбая: итоги первых лет этнографических исследований в рамках Нубийской археолого-антропологической экспедиции // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2021. № 4. С. 146–152. DOI: 10.32521/2074-8132.2021.4.146-152.

Штайн Л. В черных шатрах бедуинов. М., 1981.

Сведения об авторе

Крол Алексей Александрович, к.и.н.; ORCID ID: 0000-0002-5601-2890; alexykrol@gmail.com.

Поступила в редакцию 20.10.2022,
принята к публикации 23.11.2022.

Krol A.A.^{1,2)}

¹⁾ Lomonosov Moscow State University, Anuchin Research Institute and Museum of Anthropology, Mokhovaya st., 11, Moscow, 125009, Russia;

²⁾ Paleoethnology Research Center
Novaya plochad, 12, 5, Moscow, 109012, Russia

PETROGLYPHS OF UMM-AGAIB (HUKAB-KARAR) RECORDED BY THE NUBIAN ARCHAEOLOGICAL EXPEDITION OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF USSR. PART I. TRIBAL BRANDS

Introduction. This article presents the research of petroglyphs discovered by Soviet archaeologists in 1962 and 1963 in course of epigraphic studies in Wadi al-Allaqi region within the framework of the archaeological expedition of the USSR Academy of Sciences. 200 hieroglyphic inscriptions were discovered in Umm-Agaib, copied and subsequently published. As for the petroglyphs, due to lack of time they were not reproduced and studied. However, the photos of the rocks in Umm-Agaib preserved in the archive of one of the expedition members, A.V. Vinogradov, allow us to make trace drawings of the petroglyphs, to study and publish them.

Materials and methods. In this article we publish the so-called tribal brands (Arabic Wasm, pl. Wusum), used by the Bedouins of the Middle East (Iraq, Syria, the Arab Peninsula, Egypt, Sudan) primarily for branding camels. However, brands were also tribe symbols of sorts, and as such were often drawn on tents, clothing, or tattoos. Wasm was used by the Bedouins as a territorial marker, as well as to indicate caravan routes or the tribe's migration. As such the brands were drawn on the rocks at the campsites.

Results and discussion. *This article attempts to determine the time period when tribal brands were drawn on the rocks of Umm-Agaib, as well as to answer the question of who could have left them: the Blemmyes who inhabited the Nubian desert in late Antiquity; the Arabs who migrated to the region of present-day Sudan in the 9th-11th centuries because of the active gold mining in Wadi al-Allaqi region and caravan trade that connected the Red Sea port of Aidhab with the Upper Egypt cities; or the Beja, indigenous inhabitants of the Nubian Desert.*

Conclusion. *The author comes to the conclusion that at the current level of our knowledge of the brands left in the Nubian Desert, it's impossible to accurately determine the time period when they were drawn. So far, we can talk about a wide time range from late Antiquity to the present.*

Keywords: Nubian archaeological expedition of Academy of Sciences of USSR; Wadi al-Allaqi; Umm-Agaib (Hukab-Karar); tribal brands; wasm (wusum)

References

- Vinogradov A.V. *Puteshestvie v stranu Kush*. [The Journey to the Land of Kush.] From the E.A. Vinogradov Family Archive. Manuscript. (In Russ.).
- Krol A.A. Marshrutny khadzha iz Egipta v Al-Khidzhāz cherez Vostochnuyu pustynyu i port Aizab v IX–XV vv. [Routes of Hajj from Egypt to Higaz through the Eastern Desert and Port Aizab in IX–XV cent. A.D.]. *Vostok (Oriens)*, 2018, 2, pp. 21–30. DOI: 10.7868/S0869190818020024. (In Russ.).
- Krol A.A. Svedeniya arabskikh istochnikov IX–XV vv. po istorii regiona Vādi-al-'Allāki (Egipt, Sudan) [Arabic sources of 9th–15th centuries on the history of the Wādī al-'Allāqī area (Egypt and Sudan)]. In: *Araviiskii drevnosti. Sbornik statei v chest' 70-letiya Aleksandra Vsevolodovicha Sedova* [Arabian Antiquities. Studies Dedicated to Alexander Sedov on the Occasion of His Seventieth Birthday], Moscow, 2020. pp. 203–217. (In Russ.).
- Puteshestviye v stranu Kush. Sovetskiye arkheologi na beregakh Nila: katalog vystavki* [The Journey to the Land of Kush. Soviet archaeologists on the banks of the Nile]. Moscow, Paleoethnology Research Center Publ., 2021. 182 p. (In Russ.).
- Merpert N.Ya. Pervaya otechestvennaya arkheologicheskaya ehkspeditsiya v Egipt [The First Russian Archaeological Expedition to Egypt]. *Vestnik drevnei istorii* [Journal of Ancient History], 2003, 3, pp. 204–217. (In Russ.).
- Merpert N.Ya. *Iz proshlogo dalekogo i blizkogo. Memuary arkheologa* [From the Old Times. Far and Near. Memoirs of an Archaeologist]. Moscow, Taus Publ., 2011. 384 p. (In Russ.).
- Piotrovsky B.B. Two Egyptian Inscriptions of the Sixth Dynasty in Wadi Allaki. *Vestnik drevnei istorii* [Journal of Ancient History], 1966, 1, pp. 80–82. (In Russ.).
- Piotrovsky B.B. *Vadi Allaki - put' k zolotym rudnikam Nubii*. [Wadi Allaqi – the Road to the Mines of Gold in Nubia]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 122 p. (In Russ.).
- Proussakov D.B. *Dodinasticheskii Egipt: Lodka u istokov tsivilizatsii*. [Predynastic Egypt. A Boat at the Origins of the Civilization]. Moscow, 2015. 152 p. (In Russ.).
- Proussakov D.B. Zаметка о лодке в изобразительности дофараоновского Египта: «метафорический контsept» или транспортное средство? [A Note about the Boat in the Representationism of Pre-Pharaonic Egypt: “Metaphorical Concept” or Means of Transportation?]. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN* [Journal of the Institute of Oriental Studies RAS], 2021, 1, pp. 12–24. DOI: 10.31696/2618-7302-2021-1-12-24. (In Russ.).
- Simonenko A.A., Krol A.A., Petrova N.Y., Kandinov M.N. Mestonakhozhdeniya kamennogo veka v Vadi-al-'Allaki [Stone Age sites in Wadi al-Allaqi]. *Moscow University Anthropology Bulletin* [Vestnik Moskovskogo Universiteta. Series XXIII. Anthropologiya], 2022, 4, pp. 114–123. DOI: 10.32521/2074-8132.2022.4.114-123. (In Russ.).
- Tutorskiy A.V., Gordeev F.I. Bedzha Ehtbaya: itogi pervykh let ehntograficheskikh issledovaniy v ramkakh Nubiiskoi arkheologo-antropologicheskoi ehkspeditsii [The Beja of Atbay: the results of the first years of ethnographic studies during archaeological and anthropological expedition in Nubian Desert]. *Moscow University Anthropology Bulletin* [Vestnik Moskovskogo Universiteta. Series XXIII. Anthropologiya], 2021, 4, pp. 146–152. DOI: 10.32521/2074-8132.2021.4.146-152. (In Russ.).
- Stein L. *V chernykh shatrakh beduinov* [In black Tents of the Beduins]. Moscow, 1981. 270 p. (In Russ.).
- Alfano K. Rock Pictures of the Eastern Desert of Egypt (1989 Campaign) // *Etudes nubiennes: conférence de Genève: actes du VIIe Congrès international d'études nubiennes, 3-8 septembre 1990*. Société d'études nubiennes, Genève, Suisse, 1992, II, pp. 117–124.
- Barnard H. Sire, il n'y a pas de Blemmyes. A Re-Evaluation of Historical and Archaeological Data In: *The History of the Peoples of the Eastern Desert* (Editors: Hans Barnard, Kim Duistermaat) Monographs (Book 73). The Cotson Institute of Archaeology Press, 2012, pp. 23–40.
- Cooper J. A Nomadic State? The 'Blemmyean-Beja' Polity of the Ancient Eastern Desert. *The Journal of African History*, 2020, 61 (3), pp. 383407.
- Desert RATS: Rock Art Topographical Survey in Egypt's Eastern Desert: Site Catalogue (Editors. Maggie Morrow, Mike Morrow, Tony Judd, Geoff Phillipson). BAR International Series 2166. London, 2010.
- Černý J. Graffiti at the Wadi El-Allaki. *Journal of Egyptian Archaeology*, 1947, 33, pp. 52–57.
- Červíček P. *Felsbilder des Nord-Etbai, Oberagyptens und Unternubiens*. Wiesbaden, Franz Steiner Verlag, 1974.
- Červíček P. *Rock Pictures of Upper Egypt and Nubia*. Napoli, Istituto Universitario Orientale, 1986.
- Eisenberg-Degen D., Schmidt J., Nash G. H. Signposts in the Landscape: Marks and Identity among the Negev Highland Bedouin January 2018. *Nomadic Peoples*, 2018, 2, pp. 195–221.

The Followers of Horus: Eastern Desert Survey Report (Ed. D. M. Rohl). Basingstoke: Institute for the Study of Interdisciplinary Sciences, 2000.

Fontes historiae nubiorum: textual sources for the history of the middle Nile region between the eighth century BC and the sixth century AD. Bergen, University of Bergen, 1994. Vol. III.

Hasan Y. F. Main Aspects of the Arab Migration to the Sudan. *Arabica*, 1967, 14 (1), 1967, pp. 14-31.

Hellstrom P. *The Rock Drawings (Scandinavian Joint Expedition to Sudanese Nubia, 2 Parts, Vol. 1:1, 1:2*. Holmes & Meier Pub, 1970.

Khan, M. *Wusum the Tribal Symbols of Saudi Arabia*. Part 1-2. Riyadh, 2000.

Khan M. Camel: The Symbol of Honor, Pride and Love of Arab Bedouins. *International Journal of Archaeology*, 2022, 11 (1), pp. 20-23.

Krol A., Berezina N., Gordeev F., Kalinina O., Tolmacheva E., Chirkova A. Research of the Nubian archaeological and anthropological expedition of the Research Institute and the Museum of Anthropology of Moscow State University in Central Atbai (2017–2022) *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya* [Moscow University Anthropology Bulletin], 2022, 3, pp. 100–124.

Littmann E. Zur Entzifferung der thamudenischen Inschriften. *Mitteilungen der vorderasiatischen Gesellschaft*, 1904, 1.

Morrow M., Morrow M., Judd T., Phillipson G. *Desert RATS: Rock Art Topographical Survey in Egypt's Eastern Desert* (BAR International Series), 2010.

Otto K-H., Buschendorf-Otto G. *Felsbilder Aus Dem Sudanesischen Nubien (Publikation Der Nubien-Expedition 1961-1963)*. Akademie Verlag Berlin, 1993.

Schmidt J., Eisenberg-Degen D. Rock Engravings as Text: Territorial Assertions on the Walls of the En Nusra Cave in Avdat, Israel. *Time & Mind*, 2014, pp. 1–30.

Stewart F.H. Wasm. *The Encyclopedia of Islam* Vol. XI Leiden. 2002, pp. 173–174.

Suková L. *The Rock Paintings of Lower Nubia (Czechoslovak Concession)*. Prague, Czech Institute of Egyptology, 2011.

Török L. *Between two worlds. The Frontier Region between Ancient Nubia and Egypt 3700 BC – AD 500*. Brill, 2009.

Travelling the Korosko Road: Archaeological Exploration in Sudan's Eastern Desert (Eds: W. V. Davies and D. A. Welsby). L., 2020.

Vercouter J. The gold of Kush. (Two Gold-washing Stations at Faras East.). *Kush, Journal of the Sudan Antiquities Service*, 1959, VII, pp. 120–153.

Verner M. *Some Nubian Petroglyphs On Czech Concessions*. Universita Karlova. Praha, 1974.

Information about Author

Krol Aleksej A., PhD; ORCID ID: 0000-0002-5601-2890; alexykrol@gmail.com.